

ГОВОРИТ ПАМЯТЬ...: УРИЕ ЯКУБОВНА АЗИЗОВА – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ КРЫМА

Как сказал американский философ Ральф Эмерсон, «история не существует, существуют лишь биографии». Темой данного сообщения является восстановление биографии, утраченной обществом. Ведь живет память о человеке и его заслугах – это богатство, которое позволяет нам сохранить для потомков имена тех, кто создавал нашу историю.

Конечно же, судьба человека неразрывно связана с судьбой народа, и когда в жизни народа происходит что-то важное, это не может не коснуться отдельного человека. Урие Якубовна Азизова – женщина, которая хотела посвятить жизнь работе во благо своего народа, однако трагедия, которая искалечила судьбы тысяч крымских татар, не могла не отразиться и в ее судьбе. Новизна настоящего сообщения состоит в том, что в отличие от более ранних статей, представляющих собой воспоминания родственников, данная работа ставит перед собой задачу осветить документальные факты из жизни и деятельности Урие Азизовой.

Касаясь исследований Урие Азизовой, нельзя не осветить проблему народной медицины крымских татар и более ранние исследования в этой области. На протяжении веков крымские татары использовали для лечения заболеваний различные препараты растительного и животного происхождения, знали о целебных свойствах соленых озер и источников, владели хирургическими приемами.

С медицинской практикой сочеталась и деятельность различного рода знахарей [Османова, 2007, с. 64]. Народная медицина крымских татар в целом, и конкретно лекарственные растения Крыма – тема, которой долгое время уделяли недостаточно внимания. Этнографы и просто путешественники, посещавшие Крым, основное внимание уделяли описанию внешности крымских татар, их обычаев и обрядов. Одним из первых, кто уделил внимание народной медицине крымских татар, был местный ученый-краевед начала XIX века Иван Иванович

Корнис. Он писал, что местное население редко прибегало к медицине, считая, что болезни посылает судьба. А если кто-то и решался лечиться, то чаще прибегал к помощи ворожей, или же обращался к мулле [Рославцева, 2008, С. 276].

Позже Крым посетил Василий Христофорович Кондараки, который также уделил внимание народной медицине крымских татар. В своем описании он перечислял болезни, распространенные среди крымских татар, и средства, которыми с этими болезнями боролись. Распространенными были такие болезни как оспа (чечек), скарлатина (ал-кольмек), горячки (терлеме), солитеры (хурт), сыраджа (нечто вроде проказы). Что же касается лечебных средств, то, к примеру, против затвердения желудка пили рассол, против горячки – катык (кефир) с чесноком, чахотки – кусок сот от молодых пчел, белый колган и белый имбирь. Неспокойных детей кормили маком и терияком (опий), от болезней сердца принимали белый калган, от болезней живота – сухой кизил. От сыраджи прикладывали персиковые листья и прочее [Кондараки, 1875, с. 14-17].

В довоенный период наиболее весомый вклад в изучение народной медицины крымских татар, а именно – знаний о растениях, внесла Урие Якубовна Азизова. В отличие от ранних заметок по народной медицине, ее исследования отличались научным подходом.

Тяжелые материальные условия населения Крыма в начале XX века создали благоприятную почву для развития массовых заболеваний. При этом сеть больничных учреждений в Крыму была крайне слабо развита. Так, в 1913 году в Крыму было всего 1059 больничных коек и из них только 320 приходилось на сельские местности. При таких условиях народная медицина Крыма, естественно, получило большое развитие. Народная медицина Крыма, особенно крымскотатарской части населения, была глубоко самобытна, но на нее оказывали влияние те же факторы, которые влияли и на формирование крымской культуры в целом. Важнейшими из них нужно считать турецкую и с XVIII века русскую культуру [Азизова, 1940, с.3].

Урие Якубовна Азизова родилась 13 апреля 1908 года в городе Симферополе Таврической губернии. В 1925 году поступила на Естественное

Отделение Крымского Педагогического института им. М.В. Фрунзе, которое окончила в 1930 году. Эти данные получены из свидетельства об образовании, выданном Азизовой Крымским Педагогическим институтом в 1933 году. Эти и некоторые другие документы хранятся в семейном архиве Урие Азизовой. Сегодня в Москве проживают ее дочь – Диляра Скворцова, и внук - Виталий Юрьевич Монастырский.

Незадолго до окончания института научный секретарь Всесоюзного института лекарственных и ароматических растений (ВИЛАР) Николай Иванович Либизов пригласил Азизову к сотрудничеству для изучения лекарственных растений Крыма. Руководство ВИЛАРа обратилось в Крымский Педагогический институт в поиске студента, изучающего природоведение и знающего обычаи и традиции местного населения. Руководство же пединститута порекомендовало Азизову как наиболее способную студентку.

[Умеров, Байрамов, 1984, с. 20-23].

Она согласилась, и после окончания института поступила на работу в Крымскую зональную опытную станцию ВИЛАРа. За время работы была составлена одна из ее научных работ по цитизину – лекарству алколоидной группы, облегчающему дыхание больного. В те годы алколоид разрабатывался только на основе трав, растущих в Крыму. Кроме того, Азизова проводила различные опыты, много читала, а также переводила научные статьи с французского и английского языков [Умеров, Байрамов, 1984, с. 20-23].

Судя по протоколам заседаний и отчетам 1937-39 годов Крымской зональной станции ВИЛАРа, организованной в мае 1935 года, Урие Азизова занимала должность заведующего сектором ботаники и занималась исследованиями в области интродукции лекарственных растений (то есть введение, привлечение видов или сортов растений в места, области, где они раньше не встречались). Работы в этом направлении проводились в специальном интродукционном питомнике при Крымской ЗОС, располагавшемся в черте города. Кроме того, на 1940 год планировалась интродукция новых видов

растений, а работу с субтропическими растениями планировалось проводить в Никитском Ботаническом саду на договорных началах.

Другим направлением исследовательской деятельности Урие Якубовны согласно архивным данным было «Отыскание Союзных заменителей лекарственного сырья». По этой теме организовывались выезды по районам Крыма. В 1938 году эта работа, проводившаяся в течение четырех лет, была завершена. Кроме плановых работ Азизова также принимала участие в исследовании по теме «Динамика накопления таннина и галловой кислоты по срокам уборки» - по сумаху и скумпии. Работы в этом направлении проводились в Никитском Ботаническом саду им. Молотова [ГААРК, ф. Р-3388, оп.1, д.5, л.1; д.6, л.1-4; д.7, л.1-27]. Итоги этих работ были опубликованы позже, в Москве.

Муж Азизовой – Зубеир Абдульмеджитович Байрамов – также закончил Крымский Педагогический институт, где они и познакомились. Сначала семья жила в татарской слободе Симферополя, позже переехала в центр города. В 1937 году, став жертвой репрессий, Байрамов был арестован органами НКВД по ложному доносу, а когда в 1938 году был освобожден, дабы избежать преследований, сразу же поступил в аспирантуру Педагогического института в Москве и променял большой двухэтажный дом в центре Симферополя на крошечную комнатку в общей многонаселенной квартире столицы [Байрамов, 2001].

В 1939 году Азизову пригласили работать в ВИЛАР (Москва). Под руководством известного ученого, академика Бориса Александровича Келлера она участвовала в создании Московского зоологического сада при АН СССР [Умеров, Байрамов, 1984, с. 20-23]. С апреля 1941 по октябрь 1942 года работала в Московском Ботаническом саду АН СССР в качестве младшего научного сотрудника и была освобождена от работы в связи с эвакуацией сада в г. Ашхабад. Согласно характеристике, выданной руководством сада, к работе она относилась честно и добросовестно.

По воспоминаниям Энвера Байрамова - сына Урие Азизовой и Зубеира Байрамова, вскоре после начала войны отец погиб на фронте и Урие Якубовна осталась с двумя детьми – Энвером и дочерью Дилярой. Только в 1945 году семья

с ужасом узнала о насильственном выселении крымских татар, среди которых были и их родные. После этого Азизова сразу же уничтожила все дневники, рукописи, тетради, фотографии и книги мужа. За семьей по национальному признаку была установлена слежка, а местный участковый милиционер постоянно проверял, кто посещает дом [Байрамов]. После войны Азизова осталась в Москве и работала в химической промышленности, наукой не занималась. До конца своих дней Урие Якубовна скрывала свое происхождение в страхе, что ее семью могут выселить.

Скончалась Урие Азизова 17 ноября 1982 г., похоронена в Москве.

Итоги научных исследований Урие Азизовой освещены в двух ее трудах: «Материалы к изучению народных лекарственных растений Крыма» и «Биохимия сумаха и скумпии».

«Материалы...» представляют собой итоги работы по изучению народной медицины Крыма, проводимой по заданию ВИЛАРа в течении 1935 – 1938 годов Крымской зональной станцией. Книга была издана в 1940 году в Москве. Одной из основных задач этой работы являлось обогащение союзной Фармакопеи новыми формами лекарственных средств, особо ценными по своим лечебным свойствам или заменяющими дорогостоящие препараты. Были собраны сведения о растениях, применяемых в народной медицине при желудочно-кишечных, кожных, глазных заболеваниях; при ревматизме, туберкулезе, перемежающейся лихорадке; при болезнях матки, почек, уха, горла и прочих заболеваниях [Азизова, 1940, с. 3].

Сведения о народной медицине собирались путем непосредственного опроса населения. Для этой цели были совершены выезды и экскурсии в Севастопольский, Балаклавский, Симферопольский, Бахчисарайский, Евпаторийский, Сакский, Джанкойский, Ишуйский, Карасубазарский (Белогорский), Сейтлерский (Нижнегорский), Ялтинский и Алуштинский районы Крыма [Азизова, 1940, с.3]. Инициативу организации экспедиции проявила сама Азизова, отправив такое предложение в ВИЛАР. Из Москвы пришло согласие, и кроме сбора материалов о лекарственных растениях Азизовой было поручено вести дневник для записей фольклора крымских татар и этнографического

материала, связанного с народной медициной. Семья Азизовой была против экспедиции, ведь для этого она одна должна была пешком ходить по селам Крыма вдали от родных.

Однако, видя, с каким воодушевлением Урие относилась к этому, муж Зубеир поддержал ее и не протестовал против экспедиции.

По воспоминаниям самой Урие Якубовны, люди в селах удивлялись, видя женщину с котомкой за спиной, однако принимали ее всюду гостеприимно, предлагали пищу, принимали на ночлег, отвечали на все поставленные вопросы. Беседы в основном шли о растениях, цветах и деревьях. Сама Азизова отмечала, что народная медицина знает 12 тысяч различных растений. Во время экспедиции Азизовой пришлось проделать огромный путь, так как задача требовала обойти села пешком. Местность была разнообразная – это и южный берег, и степи, и, конечно, горные села [Умеров, Байрамов, 1984, с. 21-23].

Информация о данной экспедиции освещается в отчетах сектора ботаники Крымской зональной станции ВИЛАРа [ГААРК, ф.Р-3388, оп.1, д.5, л.6-8]. По итогам экспедиции были собраны сведения о 127 видах растений, которые объединены в группы по болезням, при которых они применяются. В книге дается краткое описание растений и применения каждого из них. В конце работы помещен список растений народной медицины Крыма, заслуживающих исследования в фармакологических лабораториях и клиниках. Во введении Азизова отмечает, что изучение народной медицины является мощным фактором обогащения ассортимента лечебных средств новыми ценными медикаментами [Азизова, 1940, с. 3].

Вторая книга – «Биохимия сумаха и скумпии» - была написана Урие Азизовой в соавторстве с Н.И. Либизовым и издана в Москве в 1941 году. Данная работа описывает фармакологические свойства крымских растений, особо ценных благодаря содержанию в них таннина и галловой кислоты, которые необходимы для фармацевтической, текстильной и химической промышленности. Листья сумаха и скумпии издавна считаются лучшим дубильным материалом, ценность которого заключается в том, что экстракты, полученные из него, придают коже мягкость и белый цвет. В те годы практически решался вопрос о выделении

таннина и галловой кислоты из данных видов растений в промышленных масштабах.

Территория произрастания данных видов растений – Крым, Кавказ и Средняя Азия. Одна из старейших плантаций сумаха и скумпии находилась в Крыму около совхоза Хан-Эли (ныне в черте поселка Новопавловка Бахчисарайского района), заложенная в 1893 году инженером Конради. Более ранние исследования, проводимые с сумахом и скумпией, отвечали на запросы только кожевенной промышленности, которая потребляла сырье данных видов в качестве дубильного материала. Новизна и польза данной работы заключается в том, что она отражает исследования, направленные на обеспечение наибольшей сохранности таннина и галловой кислоты. В книге рассмотрены методы определения таннина и галловой кислоты в растениях, результаты биохимических исследований сумаха и скумпии, а также условия сушки и хранения сырья для извлечения максимальной пользы [Либизов, Азизова, 1941, с. 3-8].

До войны Азизова готовилась к защите диссертации, однако депортация крымскотатарского народа из Крыма и связанный с этими событиями страх не позволили ей продолжить научную деятельность. Однако весомый вклад, внесенный Урие Азизовой в изучение лекарственных растений Крыма заслуживает внимания и памяти потомков. Необходимо постигать наследие крымскотатарских ученых довоенного и додепортационного периода, ведь есть еще так много несправедливо забытых имен, которые свидетельствуют о научном потенциале крымскотатарского народа. В этом направлении планируется работа по поиску и публикации биографических данных представителей науки и культуры, в силу обстоятельств забытых историей. Пока память говорит, превратим ее в письменное свидетельство...

Список использованных источников и литературы:

- 1 ГААРК, ф.Р-3388, оп.1, д.5, л.1-8.
- 2 ГААРК, ф.Р-3388, оп.1, д.6, л.1-4.
- 3 ГААРК, ф.Р-3388, оп.1, д.7, л.1-27.

- 4 Азизова, У.Я. Материалы к изучению народных лекарственных растений Крыма. – М.: ВИЛАР, 1940. – 24 с. - (Ксерокопия).
- 5 Байрамов, Э.З. Великий просветитель российских мусульман Исмаил Гаспринский: [Электронный документ].
<http://www.mtss.ru/?page=bairamov3>. – дата обращения 20.04.10
- 6 Кондараки, В.Х. Универсальное описание Крыма. Ч.ХІ. – СПб, 1875. – С. 14-17. - (Ксерокопия).
- 7 Либизов, Н.И., Азизова, У.Я. Биохимия сумаха и скумпии. – Сельхозгиз, 1941. – 32 с. - (Ксерокопия).
- 8 Османова, З. О лечебных заговорах у крымских татар // Материалы научно-практической конференции «Актуальные проблемы изучения, сохранения и возрождения традиционной культуры крымских татар». – Симферополь, 2007. – С. 64-72.
- 9 Рославцева, Л.И. Крымские татары: историко-этнографическое исследование. – М.: МАКС Пресс, 2008. – 336 с.
- 10 Скворцова, Д. Кирамет парчалары // Достлукъ. – 1992. – Авг. 29. – С.4.
- 11 Скворцова, Д. Языкълар олсун // Достлукъ. – 1990. – Дек. 21. – С. 2.
- 12 Умеров, Э., Байрамов, Э. Чичеклер ве отлар меликеси: очерк // Йылдыз. – 1984. – №1. – С.20 - 23.: фото.